

Слова об «искуплении смертью» обрушились на Цин Нина могильной плитой. Он вскинул голову: Чу Вэй всё так же выглядел кротким, болезненным и совершенно безобидным. Он даже достал чистый платок и прикрыл рот, заходясь в глухом кашле — такой чахлый, что, казалось, вот-вот испустит дух.

Цин Нин невольно задался вопросом: и кто же из них двоих на самом деле заигрывает со смертью, если оба они, по сути, бессмертны?

Ши Сюй, едва услышав приказ, расплылся в довольной ухмылке. Он тут же велел парням схватить наглеца и вышвырнуть вон. Но не успели те протащить Цин Нина и пары шагов, как тот внезапно рухнул на землю и заголосил так надрывно, что его не смогли сдвинуть с места.

— Молодой господин! — вопил он, заливаясь слезами. — Я ведь только вашего внимания хотел! Горькая у меня доля! С трудом сюда добрался, мечтал хоть конюхом в дом Чу устроиться, честным трудом на кусок хлеба заработать, а привратник, злыдень, не пустил! Вот и пришлось через стену лезть!

— С самого начала надо было меня слушать, — подал голос Трит.

Чу Вэй едва заметно вскинул бровь и негромко, коротко рассмеялся. Смех тут же перешёл в тяжёлый кашель. Служанка поспешно принялась гладить его по спине, помогая перевести дух — со стороны он выглядел куда плачевнее, чем валяющийся в пыли Цин Нин.

Цин Нин невольно нахмурился. Он почувствовал укол жалости, он даже перестал причитать.

«Что с ним? — мысленно спросил он Трита. — Почему он в таком состоянии?»

«Я провел диагностику, — отозвался ИИ. — В этом мире Старший молодой господин крайне слаб. Он утомляется, даже если сделает десяток шагов».

Откашлявшись, Чу Вэй жестом велел служанке отойти и, тяжело опираясь на трость, подошёл к Цин Нину.

— Ты кажешься мне очень знакомым, — медленно произнёс он. — Мы раньше нигде не встречались?

Цин Нин не рискнул врать наобум, а потому лишь неопределенно пробормотал:

— Возможно... Кто знает.

— Да откуда бы вам быть знакомыми, молодой господин! — Ши Сюй, которому до смерти хотелось прибить этого выскочку, раздраженно заворчал за спиной. — Это же не какой-нибудь

городской богатей. Он наверняка просто ищет повод, чтобы к вам подлизаться! Не тратьте на него время.

— Ши Сюй, что ты здесь опять раскричался?

Подоспела причина, по которой Цин Нина собирались забить до смерти. В дверях появилась Чу Вэйин, старшая мисс семьи Чу. Она баюкала на руках холёную собачку.

— Брат, кто это такой? — спросила она, бросив взгляд на Цин Нина.

— Проходимец, решивший прогуляться по твоему забору, — улыбнулся Чу Вэй и погладил пса по голове. — Как всё прошло?

— У него черная душа, и он крайне подозрителен, — Чу Вэйин презрительно скривила губки и принялась разглядывать Цин Нина. Она удивилась так же, как и её брат. — Симпатичный. И зачем такому лезть ко мне через забор?

— Он явно замышляет недоброе! Мы как раз собирались его вывести и проучить как следует, — с негодованием вставил Ши Сюй.

— Он утверждает, будто всего лишь хотел привлечь моё внимание, — мягко возразил Чу Вэй.

Он тяжело вздохнул и опустился в кресло.

— Заприте его пока в дровяном сарае. Мне нужно поговорить с сестрой.

— Погодите! — Цин Нин мгновенно вскочил на ноги. — Молодой господин, дайте мне шанс проявить себя! Позвольте мне помочь вам и барышне с этим делом. Обещаю, я всё улажу!

Чу Вэй внимательно посмотрел на него и снисходительно улыбнулся. Если бы не странное чувство дежавю, этот парень уже давно стал бы безжизненным телом, но природа этого внезапного чувства узнавания оставалась загадкой.

— Ши Сюй, все свободны, — махнул рукой Чу Вэй.

Тот хотел было возразить, но под строгим взглядом Чу Вэйин понуро удалился вместе с остальными. В комнате остались лишь они трое и маленькая служанка.

— Молодой господин, пора принимать лекарство, — тихо напомнила служанка. Она скользнула в боковую комнату и вынесла оттуда дымящуюся чашу с густым черным отваром.

Цин Нин инстинктивно зажал нос. Все трое тут же уставились на него.

— Что? — Цин Нин смущенно опустил руку. — Разве оно не пахнет?

— Ничего страшного, — Чу Вэй подул на лекарство. — Запах и впрямь не из приятных. Чунь Сян, оно наверняка ужасно горькое.

«Ой, посмотрите на него! — скривился в душе Цин Нин. — Гей, а всё пытается девушек соблазнять, подражая другим. Какой из него соблазнитель! Тьфу!»

Чунь Сян подала блюдо с цукатами, и только после этого Чу Вэй, поморщившись, залпом осушил чашу.

Чу Вэйин и служанка облегченно выдохнули. На этот раз Старший молодой господин не капризничал не потому, что внезапно осознал пользу медицины, а потому что не хотел ронять достоинство перед этим странным парнем, сидевшим на полу.

— Всё, Чунь Сян, можешь идти, — Чу Вэй отставил чашу и, откинувшись на спинку кресла, принялся жевать цукаты.

— Хочешь? — любезно предложил он Цин Нину.

Тот недоверчиво на него покосился. Либо этот болезный слишком беспечен, либо у него припрятан козырь в рукаве: отослал охрану и остался один на один с чужаком, прикрытый лишь двумя женщинами.

— А вы не боитесь, что я пришёл убить вас? — прямо спросил Цин Нин, принимая сладость.

Чу Вэй промолчал, но Чу Вэйин весело фыркнула:

— Ты что, совсем ничего не знаешь о нашем городе Наньюань?

В этот момент Цин Нину снова захотелось высказать Триту всё, что он думает. Если бы эта «вершина инженерной мысли» не забросила его сюда в самый неподходящий момент, разве оказался бы он в таком дурацком положении?

— Если вздумаешь тронуть моего брата, тебе сначала придется пройти через меня! — с этими словами девушка сделала резкий выпад ногой.

Цин Нин среагировал мгновенно: на одних рефлексах он упёрся руками в пол и акробатическим кульбитом ушёл с линии атаки. Движение, привычное для уличных танцоров,

в этом мире выглядело весьма экзотично.

— Ого, так ты еще и обучен чему-то? — удивилась Чу Вэйин.

— Тем лучше, — Чу Вэй отставил чашку с чаем. — Вэйин, расскажи ему, как обстоят дела. В подробностях. Он ведь пока совсем не в курсе.

Девушка оставила попытки подражаться и, притянув к себе собаку, начала рассказ.

Оказалось, что семейной реликвией дома Чу была редкая «теплая яшма», утерянная в годы войны. Теперь, когда смута утихла, семья решила вернуть святыню. Некий делец заявил, что камень у него, но условие поставил наглое: вернуть яшму он готов лишь в обмен на руку Чу Вэйин.

Звали этого выскочку Чжао Тяньцзюэ. Он поднялся на военных поставках и теперь активно теснил старые аристократические кланы, ослабленные войной. Пользуясь болезнью Чу Вэя, многие нувориши метили в зятя к Чу, надеясь со временем прибрать к рукам их состояние. Чжао был самым настойчивым из них. Формально Чу Вэйин уже считалась его невестой.

Цин Нин сочувственно покачал головой.

— И вы действительно позволите сестре выйти за него? — он посмотрел на Чу Вэя так, словно тот был злым отчимом-эксплуататором.

— А ты как думаешь? — с улыбкой парировал тот.

— Конечно нет! — быстро сообразил Цин Нин. — Молодой господин, доверьтесь мне. В следующий раз, когда барышня отправится к этому Чжао Тяньцзюэ, пусть возьмёт меня с собой. Я всё устрою!

Чу Вэй издал тихий, одобрительный смешок. Он махнул рукой, и из боковой комнаты вышла Чунь Сян, толкая перед собой деревянное инвалидное кресло. Она бережно помогла хозяину пересесть.

В кресле Чу Вэй казался ещё более хрупким. Он пару раз кашлянул, прикрыв рот ладонью, и негромко позвал:

— Ши Сюй! Запри этого парня в дровяном сарае.

Цин Нин опешил.

«В смысле? Мы же только что договорились! Я теперь вроде как свой... Почему сарай?!»

Пока Ши Сюй тащил его к выходу, Цин Нин услышал небрежное распоряжение Чу Вэй, брошенное служанке:

— Пусть дядя Мэн проверит его подноготную.

Когда тяжелый засов на двери сарая лязгнул, Ши Сюй наконец почувствовал себя триумфатором.

— Сиди тихо, щенок! — рявкнул он через дверь. — И не надейся, что тебе удастся обмануть господина и мисс!

Цин Нин в ответ скорчил зверскую мину и пару раз врезал ногой по воздуху, вымещая досаду. Гнев понемногу утих.

«Да уж, в этой жизни Чу Вэй — тот ещё "улыбчивый тигр". Хрен поймешь, что у него на уме. Благо Трит всегда подскажет, в каком он настроении».

«Хозяин, а Старший молодой господин-то в отличном расположении духа! — доложил Трит. — Хоть и запер тебя в сарае».

Цин Нин решил не развивать эту тему. Он поудобнее устроился на охапке дров, закинул ногу на ногу и принялся напевать что-то под нос. Охранники снаружи недоуменно переглянулись: парень только что за решетку угодил, а ведет себя так, будто в отпуске. Точно с головой не в порядке.

Около пяти вечера дверь приоткрылась. Служанка с корзинкой в руках высокомерно заявила:

— Молодой господин слишком добр, велел тебя покормить. Скажи спасибо и не вздумай его обманывать, ясно тебе?

Цин Нин, проигнорировав её колкий взгляд, с аппетитом достал чашку риса, тарелку солений и...

— И это всё? — он возрился на блюде с соленой капустой. — За одну солеху я спасибо не выдавлю.

Служанка вспыхнула:

— Ишь, какой привередливый! Радуйся, что хоть это дали!

На самом деле она просто выместила на нём свою неприязнь. Чу Вэй велел принести нормальный обед с мясом и овощами, но она решила, что проходимцу хватит и объедков.

Цин Нин сразу почуял неладное. Постукивая палочками по краю чашки, он прищурился:

— Ты это сама решила сэкономить? Где мясо, которое твой хозяин велел передать?

— Ничего я не решала! — топнула ногой девчонка, но она забегала глазами.

— Посмотрим, что ты запоешь, когда я ему нажалуюсь. Думаешь, не поверит? — Цин Нин насмешливо уставился на неё.

Услышав про жалобу, служанка побледнела. Она молча выскочила за дверь и через минуту вернулась, с размаху поставив на пол две тарелки с нормальной едой.

— Ешь и не подавись! — буркнула она и, громко топая, ушла.

Цин Нин неспешно принялся за трапезу.

«Видала? — подмигнул он Триту. — Кто не лезет через забор, тот не ест досыта».

Судя по реакции служанки, Чу Вэй в этом доме был не только больным господином, но и весьма строгим хозяином.

<http://bllate.org/book/17520/1659378>